

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

**ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ**

Adolf von Ernsthausen

**WENDE IM
KAUKASUS**

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Адольф фон Эрнстхаузен

ВОЙНА НА КАВКАЗЕ. ПЕРЕЛОМ

**МЕМУАРЫ КОМАНДИРА АРТИЛЛЕРИЙСКОГО
ДИВИЗИОНА ГОРНЫХ ЕГЕРЕЙ**

1942—1943

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94"1939/1945"
ББК 63.3(2)62
Э81

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «За линией фронта. Военная история»
выпускается с 2002 года

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Э81 Эрнстхаузен А. фон
Война на Кавказе. Перелом. Мемуары команди-
ра артиллерийского дивизиона горных егерей. 1942—
1943 / Пер. с нем. В.Д. Кайдалова. — М.: ЗАО
Центрполиграф, 2012. — 286 с. — (За линией фронта.
Военная история).

ISBN 978-5-521-85632-9

Майор фон Эрнстхаузен, командир одного из дивизионов 81-го артил-
лерийского полка 97-й легкопехотной (егерской) дивизии, в своих мемуарах
описывает наступление группы армий «А» весной 1942 года с Северского Дон-
ца на Кавказ, преследование уклоняющихся от окружения советских войск,
бои с ними — изматывающую горную войну и отступление на Кубанский плац-
дарм в 1943 году. В общественном сознании эта кампания не нашла соответ-
ствующего внимания лишь потому, что была заслонена более масштабной
трагедией Сталинграда. Автор дает представление о ландшафте и людях, опи-
сывает сражения, в которых действуют пехота, артиллерия, саперы, санитары
и «хиви» — «добровольные помощники» вермахта, при этом перед читателем
проходит вся незатейливая солдатская жизнь — смесь героизма и малодушия,
проблески хвастовства и юмора и фронтовое братство.

УДК 94"1939/1945"
ББК 63.3(2)62

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2012
© Художественное оформ-
ление серии, ЗАО
«Центрполиграф», 2012

ISBN 978-5-521-85632-9

ПРЕДИСЛОВИЕ

Факты в этой книге изложены с той степенью их соответствия происходившим событиям, которой я мог достичь с целью сложить из отдельных кусочков мозаики историческую картину событий Второй мировой войны. Тем самым я хотел показать, каким образом война воздействует на людей, которые пережили ее.

Все описанное мной я наблюдал с точки зрения германского офицера-фронтовика. При этом я не старался представить себя и своих боевых товарищей не лучше и не хуже, не жестче и не мягче, не проще и не сложнее, чем мы на самом деле были. Не избежал я также ни критики командования там, где мне это представлялось оправданным, ни описания болезненно-неприятных процессов; но все же я прошу читателя не выносить на этом основании никаких окончательных приговоров.

Мне удалось воздержаться от всех попыток искусственно выстраивать действие в этой книге. Это делает Творец истории, который гораздо лучше знает человеческую природу. Я же постарался отобразить краткую главу новейшей германской истории — кампанию 1942/43 года, наступление от Северского Донца до Кавказа и отход на Кубанский плацдарм, представленную такой, какой она была: сначала «бодро-веселой» наступательной войной, вскоре утратившей весь свой запал, затем застывшей в судорожном оцепенении и потом, после обескровливания войск, трагедией неслыханных масштабов. В обществен-

ном сознании эта кампания не нашла соответствующего внимания лишь потому, что была заслонена более крупной трагедией Сталинграда. Оба этих события обозначили поворотный пункт в безнадежной для немцев войне. Но за кулисами стоял тот демонический зачинщик, который не желал видеть действительные обстоятельства, разворачивающиеся с судьбоносной логикой, и который в запутанном положении не видел никакого другого выхода, как только приказ: держаться любой ценой! Все это представляет нам в совершенно чистом виде, без каких-либо примесей, ситуацию, которую не могла бы создать никакая самая богатая поэтическая фантазия.

Рукопись этой книги была закончена уже в 1946 году, когда воспоминания еще не успели померкнуть в моей памяти. Лишь позже были сделаны незначительные дополнения (как следующая за предисловием краткая глава «Исходное положение на май 1942 года»), чтобы обрисовать стратегические рамки, в которых разворачивались описанные боевые действия, и отчетливее представить политическое закулисье. В качестве источника для подобных дополнений послужила «История Второй мировой войны» Курта фон Типпельскирха.

Адольф фон Эрнстхаузен

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА МАЙ 1942 ГОДА

Гитлер рассчитывал в результате одной быстрой кампании летом 1941 года (операция «Барбаросса») уничтожить все русские армии до начала зимы и в результате получить свободу для развязывания войны с Англией. Он недооценил своего противника. Контрудар, нанесенный ему на русском театре военных действий зимой 1941/42 года, поставил Германию в весьма опасное положение, что обернулось для Гитлера значительным падением престижа и поколебало уверенность его противников и союзников по военным действиям в непобедимости германских вооруженных сил. Поэтому летом 1942 года он должен был попытаться осуществить на Востоке перелом военных действий в пользу Германии.

Для этого на южном участке Восточного фронта было подготовлено германское наступление с целью овладеть плодородными землями Восточной Украины (так автор именуется земли Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев (а также других субъектов Федерации) РСФСР в составе СССР. К началу летнего наступления почти вся Украинская ССР (в составе СССР) была немцами уже захвачена, за исключением восточной части Донбасса. — *Ред.*) и нефтяными месторождениями Кавказа. При этом ожидалось, что советское военное командование задействует значительную часть своей армии для обороны этого жизненно важного для России региона, а также предполагалось, что германский вер-

махт окажется в силах уничтожить собранные здесь вражеские силы.

Еще до того, как Крым после победы на Керченском полуострове (Керченская оборонительная операция советских войск 8—19 мая 1942 г., в которой из 249,8 тыс. чел. было безвозвратно потеряно (пленные и убитые) 162 тыс. 282 чел., 14 284 чел. было ранено. — *Ред.*) и взятия Севастополя (оборона Севастополя продолжалась с 30 октября 1941 по 4 июля 1942 г. — *Ред.*) оказался целиком в немецких руках, на пространстве между Таганрогом и Курском началось стратегическое сосредоточение и развертывание групп армий «А» и «Б».

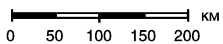
Русские пытались опередить германское наступление, предприняв попытку окружения войск под Харьковом (12 мая 1942 г.). Попытка эта потерпела крах. Южная часть русских клещей сама оказалась в котле (23 мая) и в ходе нескольких ударов до 29 мая была уничтожена. (Из окружения вырвалось только 22 тыс. чел. Безвозвратные потери советских войск в Харьковском сражении составили 170 958 чел. — *Ред.*)

Это поражение пошло на пользу германским планам, поскольку значительно ослабило оборонительную мощь русских войск. Однако вермахт еще не настолько продвинулся в своей подготовке наступления, чтобы нанести удар непосредственно после этого успеха. После него прошло еще четыре недели. (Операции перед генеральным наступлением, соответственно, операции «Вильгельм» на волчанском направлении и «Фридрикус II» на купянском направлении, были проведены 10—14 июня и 22—26 июня. — *Ред.*)

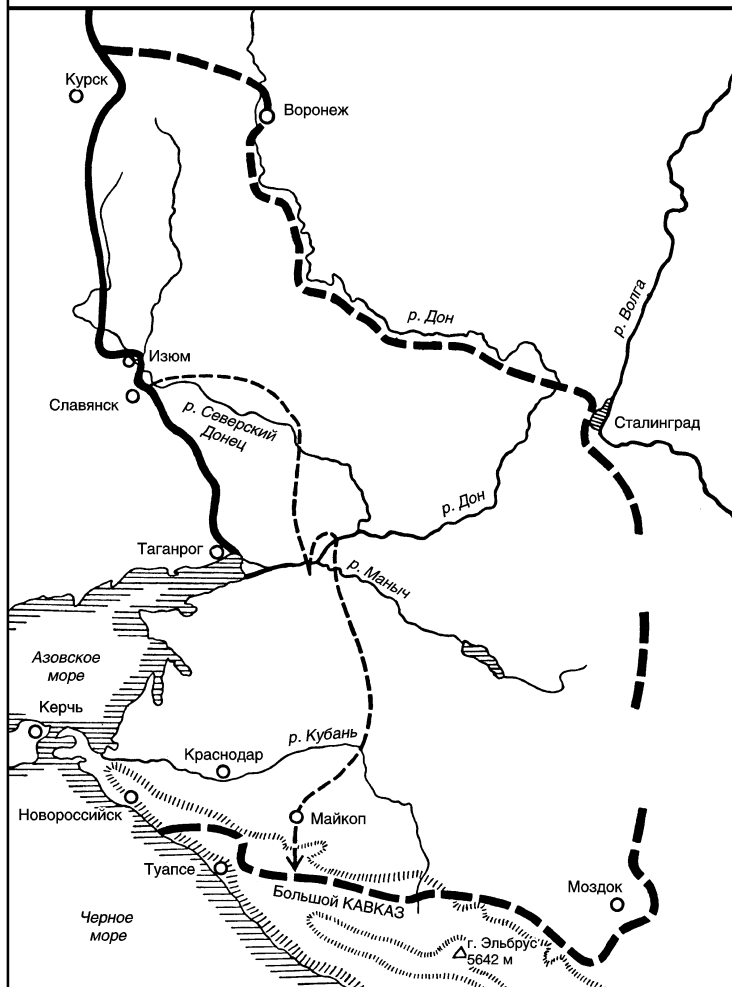
В дороге

В самом начале войны я был прикомандирован к артиллерийскому полку, которому выпал жребий следовать за боевыми действиями, не принимая в них участия; после чего, наконец, мне пришлось служить в гарнизонной

ОБЩИЙ ОБЗОР

- Германский фронт в конце мая 1942 г.
- - - Германский фронт в середине ноября 1942 г.
- · - · - · Переброска 97-й егерской дивизии.

команде, что меня совершенно не устраивало. Поэтому в начале 1942 года я подал рапорт о переводе меня на Восточный театр военных действий. Вскоре после этого я был вызван в Берлин, в управление личного состава сухопутных сил, где мне сообщили, что мой рапорт поступил в самое подходящее время. Планировалась переброска нескольких легкопехотных дивизий, получивших теперь название егерских, для ведения военных действий в горной местности, при этом имелся некомплект командиров в подразделениях горной артиллерии. Поскольку из моих документов следовало, что я участвовал в Первой мировой войне, будучи именно в горной артиллерии, то мне было предложено в течение нескольких недель обновить свои познания в горноартиллерийском деле.

После этого в мае 1942 года я был направлен в 97-ю егерскую дивизию, стоявшую на реке Северский Донец.

Мы днями и ночами сидели или лежали на жестких деревянных полках вагонов третьего класса. Поезд с отпусниками, возвращающимися на фронт, медленно тянулся через всю Украину. Но гораздо больше, чем возвращающихся отпусников, в поезде ехало личного состава пополнений, которые должны были восполнить потери на фронте после кровопролитной зимней кампании и в ходе еще продолжающихся боев в районе окружения советских войск под Харьковом. Вместе со мной ехал на фронт также и мой будущий коллега Циммерман, высокий капитан с севера Германии, по многомудрому указанию вершителей судеб из управления личного состава переведенный из береговой артиллерии в артиллерию горную.

Погрузившись каждый в свои думы, мы с ним молча смотрели в сгущающиеся за вагонным окном майские сумерки. Подобно мрачно волнующемуся морю, за стеклом вагона до самого горизонта меланхолично тянулись широко раскинувшиеся черноземные степи — темная одно-